

УДК 81-119

doi 10.17072/2073-6681-2024-1-13-24

EDN NIHUVG

«Сердце» как универсальный психический концепт (на примере китайской и русской языковой картины мира)

Илона Владимировна Заманова

аспирант кафедры русского языка

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10. lizhecu@163.com

преподаватель русского языка и литературы,

сотрудник Научного центра исследования русского языка и литературы

Чжэнчжоуский педагогический университет

450000, Китай, пров. Хенань, г. Чжэнчжоу, ул. Иньцай, 6

SPIN-код: 3026-4983

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7612-6433>*Статья поступила в редакцию 15.06.2023**Одобрена после рецензирования 04.08.2023**Принята к публикации 01.12.2023***Информация для цитирования**

Заманова И. В. «Сердце» как универсальный психический концепт (на примере китайской и русской языковой картины мира) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 13–24. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-13-24

Аннотация. В статье рассматривается концепт «сердце» в семантико-когнитивном аспекте, выявляются номинативные составляющие с последующим сопоставлением содержания в русском и китайском языках. Предлагается анализ концепта по сферам реляции и культурной суггестии. Зона языковой реляции была представлена анализом внутренней формы лексем, содержащих компонент «сердце», а также компонентным анализом пласта лексем психической лексики, который показал наличие инвариантной гиперсемы «сердце». В китайском языке зона реляции исследовалась в соответствии с наличием компонента в составе иероглифа или в составе неделимого сочетания иероглифов. Зона суггестии анализировалась с опорой на паремии и фразеологизмы. Утверждается высокий уровень универсальности понятийного поля концепта, однако в языковой картине мира (в формальном устройстве лексико-семантической системы) установлен ряд отличий: отмечается разное положение компонента «сердце» в некоторых лексемах и сочетаниях, имплицитность и эксплицитность компонента не всегда совпадают, может отличаться стилевая принадлежность. «Сердце» выступает концептом, функционирующим в качестве гиперонима всей совокупности психических лексем как в китайском, так и в русском языке. Опровергнуты положения о том, что в русском языке в концепте «сердце» отсутствует ярко выраженный мыслительный компонент, а также о том, что «сердце» не образует метафоры, связанные с почвой и растениями, что наблюдается в китайском языке. Уточнен перевод словарной статьи «сердце» в китайском языке. Выявлены и сопоставлены ядерные и периферийные зоны концепта, установлена центральная значимость «сердца» при концептуализации психических процессов. Ядерная зона полиструктурна, состоит из компонентов: *мысли, чувства, желания*, – каждый из которых способен сформировать отдельное семантическое поле. Периферийная зона представлена компонентами: *жалость, злость, память, единомыслие, речь не вслух* и др. Частотно-

ценностная структура номинативного поля совпадает в двух языках. Исследование проводилось на материале 2000 психических лексем, 100 фразеологизмов и пословиц, контекстов русского языка с элементом «сердце», 200 фразеологизмов, 200 лексем с имплицитным компонентом «сердце», а также расширенных и минимальных контекстов китайского языка, отобранных из словарей и интернет-источников. В статье приводится около 60 китайских фразеологизмов с компонентом «сердце» с переводом на русский язык, что также может быть полезно для исследователей, занимающихся смежной темой. Практическая значимость работы заключается в возможности применения материала в толковой и идеографической лексикографии психической лексики и фразеологии, в теории перевода, а также в курсе преподавания РКИ.

Ключевые слова: семантический множитель «сердце»; концепты внутреннего мира человека; психическая лексика; контрастивный анализ китайского и русского языков; картина мира; сомати́змы.

Введение

Концептология – это направление в русской лингвистике, появившееся в конце XX в., основной единицей изучения которого является концепт (от латинского *conceptus* – идея, понятие). В данном исследовании концепт рассматривается в рамках семантико-когнитивной парадигмы концептологии как понятие, расширенное культурными, философскими и религиозными слоями. Выявляя структуру номинативных полей и описывая взаимоотношения между ними, мы тем самым устанавливаем обобщенное содержание знания у народа на заданную тему. Согласимся с Е. С. Кубряковой в том, что у когнитивной науки большое прошлое и краткая предыстория, а проблемы, которые обсуждаются сейчас, не являются новыми [Кубрякова 1994: 36]. О природе понятий рассуждали с античных времен (Парменид, Платон, Аристотель), новое осмысление вопрос получил в эпоху средневековой схоластики (возник номинализм). В XVIII в. В. фон Гумбольдт обратил внимание на относительность (релятивность) структуры понятий в разных языках, ученый сделал вывод о том, что язык влияет на мировосприятие. Взгляды В. фон Гумбольдта были поддержаны Б. Уорфом, Э. Сепиром: «Мы расчлняем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы – участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка» [Уорф 1960: 175]. Одним из актуальных методов исследования представлений о мире остается контрастивный анализ понятий. Исследования в рамках контрастивного анализа не только выявляют специфические компоненты структуры концептов в разных языках, но и описывают тождественную, универсальную часть. Общие компоненты в структуре семантемы называются *универсальными*, так как они свойственны нескольким языкам. Особая роль при этом принадлежит

сопоставлению по лексико-семантическим полям языков разной типологической классификации (например, изолирующего китайского и флективного русского). По замечанию В. Ю. Апресян, «естественно ожидать, что в силу биологической обусловленности многое в том, как люди разных языков и культур воспринимают действительность, мыслят и чувствуют, будет совпадать или, по крайней мере, в высокой степени пересекаться <...> В связи с этим типологически ценным может оказаться изучение не только концептуальных различий, но и сходств между языками» [Апресян 2011: 20].

Материалы и методы

Данное исследование направлено на выявление тождественных и дифференциальных черт концепта «сердце» в русском и китайском языках, для чего применяется метод поля, т. е. изучается структура номинативных полей, ценность семантемы в структуре поля. Конституенты полей выявляются путем анализа внутренней формы (компонентный, словообразовательный анализы), также исследуется зона суггестии культуры – фразеологизмы и пословицы. Описанный методологический принцип был разработан З. Д. Поповой, И. А. Стерниным [Попова, Стернин 2007], однако мы считаем целесообразным разделить анализ по сферам реляции и суггестии, поскольку реляция (законы выражения смысла языковым знаком) определяется влиянием языковых структур на мировосприятие носителя; зона суггестии (содержание и форма прецедентных высказываний и текстов) есть влияние культуры – но не структур языка – на сознание носителя *посредством* языка. Методика отличается также от предложенной Ю. С. Степановым [Степанов 2004] тем, что направлена на синхронический лингвистический анализ. Не интерпретировались метафоры и ассоциации по методике Дж. Лаккоффа, например, «сердце – сосуд, потому что его можно разбить и наполнить», «сердце – птица, потому что оно взлетает» и под., так как дан-

ное исследование не направлено на анализ об-разной составляющей.

Контексты отбирались преимущественно из корпусов русского языка, фразеологизмы и по-словицы – из соответствующих словарей русско-го языка, пласт иероглифов с компонентом «сердце» (в трех вариациях) и минимальные кон-тексты – из словарей и поисковых баз китайского языка. Ядро/периферия определялись на основа-нии частотности и широты каждого из номина-тивных микрополей макрополя «сердце».

Теоретическим материалом выступили рабо-ты, посвященные изучению концепта «сердце», исследователей Кемеровской школы (М. В. Пи-менов, В. В. Колесова, О. Н. Кондратьевой), О. Н. Лагуты [Лагута 2003], Р. Р. Даниловой [Данилова 2009], В. Л. Макаровой [Макарова 2010], О. Ю. Динисламовой [Динисламова 2017], Л. А. Ерофеевой [Ерофеева 2014], К. М. Аби-шевой [Абишева 2019] и др.; также работы И. А. Сапегинной [Сапегина 2010], Сюе Веньбо [Сюе 2020], которые рассматривают проблемы сопоставления концепта «сердце» в русском и китайском языках.

В ходе исследования мы получили следую-щие результаты: структура концепта «сердце» в высшей степени универсальна, система семан-тических смыслов, номинированных данной лексемой, аналогична в двух языках. Наиболее значимым является вывод об универсальном характере компонента «сердце» в качестве ги-перонима всех психических лексем, а также о том, что реакция сердца как органа (интенсив-ное, замедленное, нормальное сердцебиение) закодирована в составе психических лексем двух языков. Данный вывод важен тем, что под-тверждает антропоморфную перцептивную тео-рию языка: «оязыковление» психических про-цессов опирается на реакцию внутренних орга-нов человека. Кроме того, вывод можно приме-нять как критерий выделения психической лек-сики: наличие имплицитного компонента «серд-це» дает основание отнести лексему к психиче-скому полю.

Обсуждение результатов

1. Сопоставление внутренней формы

В русском языке существует большое количе-ство слов с корневым компонентом «сердце»: *сердечный человек, сердяга, сердиться, сердать, сердобольный, в сердцах, милосердие, жестоко-сердие, усердие, усердный, бессердие*. Тематиче-ски их можно разделить на свойства характера, чувства и сосредоточенность мыслей. По заме-чанию Д. В. Тимошиной, компонент *серд-* диа-хронически является активным словообразова-

тельным элементом в русском языке [Тимошина 2015: 10].

Компонент «сердце» присутствует также в ряду: *сердцевина, середка, посреди, средоточие* со значением «внутри», «внутренняя часть». По замечанию этимологов, это значение было кон-цептумом (отправной смысловой точкой) всех полей, связанных с сердцем. Так, в словаре Н. М. Шанского утверждается, что «сердце по-лучило имя по своему местоположению в теле» [Шанский]. В китайском языке эта семема име-ется в словах 花蕊, 花心 (сердцевина цветка, се-редина цветка, тычинки), 白菜心 (кочерыжка от капусты), 手心 (ладонь), 中心 (центр чего-либо). Очевидно, что *сердце-орган* было первичнее *сердца – внутренней части*, поскольку сам иеро-глиф в первоначальном варианте представлял собой почти точный рисунок сердца, а затем трансформировался. Представляется возможным, что и в индоевропейских языках значение органа все же первично.

Внутренняя форма затрагивает не только сло-вообразовательный ярус. По замечанию ученых В. фон Гумбольдта, Э. Кассирера, Н. Д. Голева, Г. Г. Шпета, А. М. Камчатнова, внутренняя фор-ма существует на всех языковых ярусах, пред-ставляя собой закон организации любого типа смысла. Поэтому целесообразно рассмотреть функционирование компонента «сердце» в каче-стве имплицитного, т. е. встроенного в семную структуру других лексических единиц. Если компонент встраивается в широкое поле других единиц, он считается гиперонимом. Компонент-ный анализ более 2000 лексем психической лек-сики русского языка показал, что «сердце» явля-ется имплицитной семой всего кластера. В пра-вой части толкового словаря психической лекси-ки присутствуют следующие семантические множители: *чувство, психическое состояние, психическое свойство*. Разложение данных мно-жителей на семантические компоненты показы-вает наличие семы сердца, так как «любые чув-ства и состояния человека сказываются в его сердце» [Даль 1989б, т. 4: 178]. Неслучайно Ю. Д. Апресян рассматривает *сердце* как обслу-живающий орган всех духовных систем человека [Апресян 1995: 356].

Проследим наличие компонента «сердце» в «визуальном» составе иероглифов. В качестве компонента «сердце» входит в следующий ряд: 想 думать, скучать, желать, 念 скучать, вспоми-нать, 思 думать, 怨 жаловаться, 态 состояние, 忠 zhōng верность, 忌 зависть, 忍 терпение, 志 zhì волноваться, 忑 tè волноваться, 忘 забыть, 志 zhì мечта, воля, 急 спешить, торопиться, 怒 злиться,

恶 зло, 恩 ēn благодеяние, 恳 kěn искренность, 恐 страх, 恋 любовь, 拈 тяжение, 恕 shù прощать, 息 отдыхать, 恙 yàng боль, 患 huàn боль, 惩 chéng наказывать, 愁 chóu тоска, 慈 cí доброта, 感 чувство, 意 смысл, 愚 глупость, 愿 желание, 慧 мудрость, 慰 покой, 悲 печаль.

Второй вариант компонента «сердце» 心 образует следующий ряд: 害怕 страх, 可怜 жалкий, 恼怒 гнев, 恨 ненависть, 爱情 любовь, 吃惊 удивление.

Как видно, основная часть иероглифов также является психической лексикой.

Кроме того, «сердце» может фигурировать в китайском языке не только имплицитно (в составе одного иероглифа), но и эксплицитно (выступать отдельным словом в сочетании, которое номинирует одно понятие). Синтагматическая сочетаемость представлена следующим рядом: 放心 спокойствие, 担心 волнение (переживание), 粗心 недобросовестность (небрежность), 细心 внимательность, 小心 осторожность, 贴心 бережность, 关心 забота, 心疼 переживание за кого-то, 伤心 огорчение, 恶心 отвращение (тошнота в прямом и переносном смысле), 良心 совесть, 开心 радость, 热心 энтузиазм (доброхотство, добросердечие, дружелюбие), 狠心 безжалостность (жестокость), 恒心 жестокосердие, 善心 добросердечность, 少女心 чувствительность, сентиментальность, 爱心 человеколюбие (любовь к людям), 欢心 веселость, 嫉妒心 зависть, 一心 единство (также искренне – нареч.).

И. А. Сапегина считает, что концепт «сердце» в русском языке связан с эмоциональной сферой в большей степени, чем с мыслительной, а в китайском языке наблюдается тесная связь сердца с мыслительной сферой [Сапегина 2010: 70]. На наш взгляд, подсчет иероглифов с компонентом «сердце» свидетельствует о превалировании психических иероглифов над мыслительными.

2. Зона суггестии культуры.

Паремии, фразеологизмы

Внутреннюю форму концепта следует отграничивать от суггестивных культурных структур типа прецедентных высказываний и текстов. «Обладая языком как хорошо сформированной системой передачи желаний из одной головы в другую, коллектив осуществляет также воспитание и обучение посредством языка (косвенное влияние), закрепляет языком систему ценностей и этических норм, что отчетливо видно во фразеологизмах, фольклоре, литературе, в продуктах СМИ. Здесь уместно говорить о языковой сугге-

стивности, т. е. о применении языковых структур с определенной целью» [Заманова 2023: 220]. Анализ и идеографическая классификация фразеологизмов и паремий может помочь выявить дополнительные поля и слоты концепта, которые не были обнаружены при анализе внутренней формы. Логично ожидать, что паремии и фразеологизмы должны кодировать культурно специфичные смыслы и разница в их идеографической структуре должна быть значительна.

Распределим языковой материал по смысловым полям и сравним содержание каждого поля в двух языках.

Согласно словарю Р. И. Яранцева, сердце не фигурирует в рубрике «Характеристика явлений и ситуаций», а отмечается только в составе психических групп «Эмоции и чувства человека» [Яранцев 1997: 45–56], «Свойства человека и качества его характера» [там же: 57–66].

Р. И. Яранцевым были выделены следующие номинативные поля:

Раздражение: с сердцем, в сердцах. В китайском языке не было найдено фразеологизмов о гневе, но иероглиф 怒 гнев содержит «сердце» непосредственно в графическом изображении.

Желание: сердце лежит / не лежит. Синкретизм мыслей, желаний и чувств отмечается и в некоторых контекстах. Так, фразеологизмы *прийтись по сердцу, сердце к кому-то / чему-то рвется*, а также пословицы *Куда сердце лежит – туда и око глядит, Куда сердце летит – туда око бежит* [Даль 1989а, т. 2: 224] отражают тот факт, что человек стремится направить свою деятельность к тому, что вызывает в нем желание. В некоторых других контекстах тоже просматривается синкретичное функционирование *сем мыслей, желаний и чувств*. Так, *скрепя сердце* – значит «я не хочу этого делать, но это надо сделать, я думаю об этом не вслух». Сюда можно причислить *оторвать от сердца* (не хотеть давать), *всей душой, всем сердцем* (говорящий очень хочет чего-либо).

В китайском языке желания также отождествляются с сердцем: человек хочет чего-то очень сильно, при этом волнуется его сердце, мысли направлены на определенный объект. *全心全意 [quán xīn quán yì]. Желать чего-то всем сердцем, всем душой. 心驰神往 [xīn chí shén wǎng]. Сердце и душа рвутся к чему-либо, куда-то неумолимо стремятся. 合。。。的心意 [hé... de xīnyì]. Быть кому-либо по сердцу, по душе. Нравиться кому-либо* [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Беспокойство: сердце падает, обрывается, отрывается; с замиранием сердца; болеть ду-

шой, сердцем; сердце не на месте [Яранцев 1997]; взять/забрать за сердце [Жуков 1987: 43]. Беспокойство в китайском языке выражается звукоподражанием, повторением слов, копирующих неровный ритм сердца: 人心惶惶 [rén xīn huáng huáng]. Сердце трепещет. 雄心勃勃 [xióng xīn bó bó]. Сердце героя бьется сильно. О высоких идеях, сопровождающихся ускоренным сердцебиением. 忧心忡忡 [yōu xīn chōng chōng]. Сердце от беспокойства переворачивается, волнуется. 惊心动魄 [jīng xīn dòng rò]. Удивить сердце, возмутить душу. О крайней степени удивления [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Огорчение, грусть: скребет на сердце; кошки скребут на сердце. В китайском языке сердце присутствует в составе иероглифа 愁 тоска, также в сочетании 伤心 огорчение, хотя фразеологизмов не найдено.

Страдание: сердце разрывается, сердце рвется на части; сердце кровью обливается; сердце болит; с тяжелым сердцем; нож в сердце. Психофизиологическая боль отражается в следующих фразеологизмах: пронзить сердце (стрелой), ножом по сердцу, (из)ранить сердце. Сердце разбилось, сердце раскололось, сердце треснуло представляют собой метафору целостности (все было хорошо), которая затем перестала существовать. Пословица Слово не стрела, а сердце сквозит [Даль 1989а, т. 1: 363] говорит о том, что слова осуждения, критики от другого человека вызывают отрицательную психическую реакцию, которая, сказываясь на смене ритма сердцебиения, квалифицируется как боль (возможно даже физическая в области сердца), отсюда аналогия с ножом, стрелой, колющим предметом. В китайском языке фразеологизмы о тоске, страдании отражают сокращение сердца как органа, физическую боль в сердце: 忧心如捣 [yōu xīn rú dǎo]. Тоска на сердце, как толкушка. Замедленное сердцебиение, которому предшествовал быстрый ритм (радость, надежда, любовь), легло в основу фразеологизма 心灰意冷 [xīn huī yì lěng]. Сердце испепелилось, мысли заледенели. 心灰意懒 [xīn huī yì lǎn]. Сердце испепелилось, мысли изорвались. О депрессии после неудачи. 归心似箭 [guī xīn sì jiàn]. О тоске по Родине. Сердце, которое хочет домой, словно стрелой пронзенное. 心如刀搅 [xīn rú dāo jiǎo]. Сердце, как ножом исполосовали. 万箭穿心 [wàn jiàn chuān xīn]. Тысячи стрел пронзили сердце [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Страх: с замиранием сердца; сердце уходит в пятки; сердце упало, падает, отрывается, обрывается [Жуков 1987: 153]. В китайском языке

страх описан как заледенение, остановка сердца: 心惊胆战 [xīn jīng dǎn zhàn]. Сердце беспокоится, желчный пузырь трясется. О сильном страхе. 心惊胆落 [xīn jīng dǎn luò]. Сердце замерло, желчный пузырь оборвался (опал). Желчный пузырь распирает, сердце вздрагивает. 心惊肉跳 [xīn jīng ròu tiào]. Сердце тревожится, мышцы трясутся. О крайней степени тревоги, проникающей во все тело [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Обращает на себя внимание элемент «желчный пузырь», который не функционирует в русской картине мира. По некоторым сведениям от информантов, народ заметил, что иногда в бою погибали лошади, хотя у них не было обнаружено ран. При разделывании туш таких лошадей заметили, что их желчный пузырь был разорван от страха. С тех пор орган стали связывать со страхом.

Обида: держать, иметь сердце. В китайском языке фразеологизмы данной рубрики не обнаружены, но существует иероглиф 恼 сердиться, обижаться.

Облегчение: отлегло от сердца; камень с сердца свалился. Покой и облегчение в китайском языке выражается сравнением со спокойной водой: 心同止水 [xīn tóng zhǐ shuǐ]. Сердце, как ровная вода (без волнения). 心满意足 [xīn mǎn yì zú]. Сердце наполнено, желания удовлетворены. О крайней степени довольства и удовлетворенности, блаженстве. 心平气和 [xīn píng qì hé]. Сердце спокойное, дыхание ровное. Об абсолютном покое.

Искренность: открыть сердце; от всего сердца; от чистого сердца; положила руку на сердце; всей душой, всем сердцем; отдать сердце [там же: 155], сердце друга, с чистым сердцем, открыть сердце, облегчить сердце [там же: 275–276]. Искренность и чистота помыслов отмечается и в китайской фразеологии: 赤子之心 [chì zǐ zhī xīn]. Сердце новорожденного дитяти. Существует также большое количество имплицитных выражений об искренности, которые были представлены в первой части статьи [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Доброта: большое сердце. В китайском языке существует фразеологизм 心宽体胖 у толстяка широкое сердце (о доброте).

Терпение: скрепя сердце. В китайском языке отсутствуют фразеологизмы, но есть сочетание иероглифов 耐心 терпение и др.

На основании языкового материала, отобранного нами из корпусов, сайтов и словарей, идеографическая классификация Р. И. Яранцева была дополнена следующими рубриками.

Единство мнений, взглядов: *быть едиными сердцем, сплотиться в едином порыве сердец, братья по сердцу, сплотиться сердцами. Одна думка, одно и сердце.* Поисковик «Яндекс» дает 8 млн результатов по запросу «единение сердец», «единство сердец». Примеры речевого функционирования: *Душой и сердцем мы едины.* Л. Галстян, название стихотворения (stixhi.ru). *Мы сердцем едины и непобедимы.* В. Субботин, название статьи (<http://mtaleysk.ru>). *Мы братья по сердцу, // Мы братья по духу, // Нас Бог разлучил, // Разделив наши души! Давид Бас (стихи.ru).* В китайском языке группа о единстве мнений и желаний в коллективе представлена довольно большим количеством фразеологизмов: *协力同心* [xié lì tóng xīn]. *Единая сила, единое сердце. О единомыслии.* 同心合力 [tóng xīn hé lì]. *Единое сердце, общие усилия.* 万众一心 [wàn zhòng yī xīn]. *У толпы единое сердце. О единомыслии, о единстве желаний.* 一心一德 [yī xīn yī dé]. *Одно сердце – одна мораль* [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Усердие: *прилагать сердце к чему, делать что-либо с сердцем, с любовью.* Пример речевого функционирования. *Сбывается всё, о чём мы мечтаем, если прилагать сердце к этой мечте...* (<https://artareaproject.ru>). В китайском языке данный подкласс представлен в зоне внутренней формы иероглифов.

Любовь (на материале русских пословиц): *Не та хороша, что хороша, а та хороша, что к сердцу пришла.* В китайском языке фразеологизмы о любви немногочисленны, однако сфера «сердце – любовь» активно фигурирует в современном песенном дискурсе и в повседневной речи современного носителя.

Внимание и невнимание (на материале русских пословиц): *Чего сердце не заметит, того и глаз не увидит.* В китайском языке фразеологизмов о внимании больше, чем в русском. Многочисленны фразеологизмы, которые отражают целеустремленность, сосредоточенность / рассеянность, небрежность. 心无旁骛 [xīn wú páng wù]. *О сосредоточенности на одном деле;专心致志* [zhuān xīn zhì zhì]. *Целеустремленный человек достигнет многого, а без сосредоточенности ничего не достигнешь.* 心猿意马 [xīn yuán yì mǎ]. *Сердце как обезьяна, мысли как лошадь. О постоянной смене идей, планов, мыслей, чувств.* 漫不经心 [màn bù jīng xīn]. *Не принимать близко к сердцу. О человеке, который не может сосредоточиться.* 漠不关心 [mò bù guān xīn]. *Не прилагай сердца и мыслей к чему-либо.* 小心谨慎 [xiǎo xīn jǐn shèn]. *Маленькое сердце (сжатое, сосредоточенное сердце). Вниматель-*

но и сосредоточенно что-либо делать. Не нужно мечтать о чем-либо постороннем [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Жалость (на материале русских пословиц и поговорок): *сердце кровью обливается, сердце кровью подплывает* [Даль 1989а, т. 1, с. 107], *сердце не камень* [там же: 105]. В данных контекстах отражается сжимающееся ощущение сердца. В китайском языке фразеологизмы и пословицы о жалости не были обнаружены, но есть иероглиф с компонентом сердца 可怜 *жалкий, достойный жалости.*

Внутренний мир, скрытые чувства, мысли (на материале русских фразеологизмов, пословиц, поговорок): *затаить в сердце, держать на сердце, у сердца нет окна, глазами плачет, а сердцем смеется* [Даль 1989а, т. 2: 151], *голосом завывает, а сердцем кутьи поджидает* [там же: 151], *на языке медок, а на сердце – ледок* [там же: 153], *сердце человека – темные воды.* В китайском языке неискренность, тайные умыслы также связаны с сердцем человека: 口是心非 [kǒu shì xīn fēi]. *Рот – да, а сердце – нет. На языке мед, на сердце – лед. О двуличном человеке.* 别有用心 [bié yǒu yòng xīn]. *Скрытый мотив. Скрытое стремление. Подколенные мысли.* 心口不一 [xīn kǒu bù yī]. *Сердце и уста не едины. О противоречии в поведении, о лицемерии. Человек говорит одно, а думает – другое.* 居心叵测 [jū xīn ěr cè]. *В сердце поселился какой-то умысел. Невозможно предугадать мысли человека.* 推心置腹 [tuī xīn zhì fù]. *Открыть сердце и нутро другому человеку* [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Сердце как средоточие всех мыслей и переживаний, которые трудно узнать и понять другому человеку, выступает во фразеологизме 将心比心 [jiāng xīn bǐ xīn]. *Сравни свое сердце с другим. Представь себя на месте другого человека* [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

Память: *память сердца, зарубить на сердце, выкинуть из сердца, таить в сердце, вошло в сердце, запасть в сердце, запечатлелось на сердце (в сердце), легло на сердце.* Если мы обратимся к рассказу К. Паустовского «Зарубки на сердце», убедимся, что сердце легко восстанавливает связь со смыслом *запомнить что-то очень хорошо, прочувствовать, понять, запомнить на всю жизнь.* Примечательно, что эпиграфом к этому рассказу взят отрывок из стихотворения К. Н. Батюшкова «О память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной...». В русском языке есть выражение *память сердца*, которое соответствует фразеологизму китайского языка 刻骨铭心 [kè gǔ míng xīn]. *Зарубка на костях, печать на*

сердце. О том, чего невозможно забыть. Сам иероглиф 记忆 (память) вмещает имплицитный вертикальный компонент «сердце».

Жестокость: волчье сердце, собачье сердце. У тебя волчье сердце, а душа лукавой гадины. Н. Гоголь. Страшная месть (НКРЯ). В китайском языке при описании жестокости также используется сравнение человека и животного. 狗心狗行 [gǒu xīn gǒu xíng]. Собачье сердце – собачьи поступки. 人面兽心 [rén miàn shòu xīn]. Лицо человека, а сердце зверя. О крайне жестоком человеке. 狼心狗肺 [láng xīn gǒu fèi]. Волчье сердце, собачьи легкие [Словарь идиом китайского языка: эл. ресурс].

В ходе анализа фразеологизмов, пословиц и поговорок русского и китайского языков не было выявлено значимых отличий концепта «сердце», и первоначальное предположение о существенной разнице концептов в русском и китайском языках не подтвердилось.

Структура концепта «сердце» полиядерна: мысли, чувства, желания образуют ядро, при этом сами по себе способны образовывать макрополя. Особое место занимает поле «психические свойства человека», которое отделилось от класса чувств.

«Сердце» в основном вступает в номинацию отрицательных психических реакций с интенсивным или, напротив, слишком замедленным сердцебиением, репрезентируя при этом макрополе чувств: страх, душевную боль, злость, беспокойство, жалость. Позитивные психические состояния почти не отражены во фразеологизмах и паремиях с лексемой сердце, поэтому они представляют периферию данного макрополя.

Мыслительный компонент в концепте «сердце» присутствует как в русском, так и в китайском языке. Макрополе «мысли» взаимодействует с макрополем «желания». Оно представлено следующими микрополями: желания, единство мнений и взаимопонимание, усердие, внимание и рассеянность, память, скрытый замысел.

Все выявленные поля входят в класс «психика человека».

Прокомментируем некоторые взгляды исследователей на концепт «сердце».

Сюе Веньбо утверждает, что «сердце в древней китайской философии рассматривалось не только как источник эмоций, но и центр мышления, которым в западной философии служит мозг. Вследствие функции мышления выводятся переносные значения – “орган мышления” и “орган как символ мыслей”, которыми не обладает русское слово *сердце*» [Сюе 2020: 412].

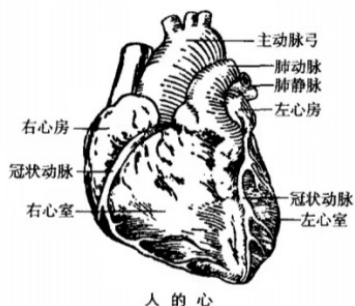
Данное утверждение относится к историческому мышлению. В двух языках сердце связывалось с мыслительной сферой исторически, но по мере развития науки, объединения научной картины мира с обыденной происходило уточнение понятий об устройстве мышления, поэтому в концепте «сердце» мыслительный компонент вытеснился эмоциональным. Мыслительный компонент не утратился полностью, а перешел в понятие «внутреннего», т. е. неслышного, невидимого, непознанного, ср.: в сердце не влезешь, в сердце нет окна (не понятно, о чем думает и что чувствует другой человек) [Даль 1989б, т. 1: 269]. В подтверждение можно привести также работы О. Н. Кондратьевой, в которых находим положение о том, что в древнерусском языке ментальный компонент «сердце» был актуальным [Кондратьева 2005: 82]. М. В. Пименова также заметила, что «и сердце, и душа соотносятся не только с эмоциональной сферой жизни человека, но и его интеллектуальной сферой» [Пименова 2012: 232].

Сюе Веньбо также считает, что в русском языке нет соответствия «сердце-земля», «сердце-растение» [Сюе 2020: 413]. На наш взгляд, подобные соответствия есть. Например, сочетания: *взрастить в сердце, заронить в сердце (семя чего)* суть прямая аналогия *сердце – благодатная почва*. В работе О. Н. Кондратьевой также можно найти примеры ярких древнерусских растительных метафор *сердце-корень, сердце-дерево, сердце-сад, сердце-нива* [Кондратьева 2005: 83].

Недостаточное понимание места мыслительной составляющей в структуре концепта приводит к неточностям перевода. Так, вторая семема статьи «Сердце» Китайского толкового словаря [Толковый... 2016: 1453] (рисунок) переводится как «орган мысли», что приводит нас к заключению: в китайском языке сердце то же, что мозг в русском. Между тем правильный перевод выглядит следующим образом: «Часто сердце выступает как орган, связанный с мышлением, чувствами и подобным: 心思 (мысли в сердце), 心得 (опыт, духовное приобретение), 用心 (старательность), 谈心 (говорить по душам), 一心一意 (одно сердце – одни мысли), 你心想到哪里去了 (досл. Куда это твое сердце собралось идти? // Размечтался! / О чем ты вообще думаешь? / Много ты хочешь! / Показывает на то, что человек стремится к тому, чего больше всего сердцем хочется. Напр., в ситуации диалога: – Поедем на конференцию, погуляем по городу! – Размечтался! Будешь сидеть на секциях, а вечером – в библиотеке!))».

xīn (心)

心 xīn ① 人和高等动物身体内推动血液循环的器官。人的心在胸腔的中部,稍偏左方,呈圆锥形,大小约跟本人的拳头相等,内部有四个空腔,上部两个是心房,下部两个是心室。心房和心室的舒张和收缩推动血液循环全身。也叫心脏。② 通常也指思想的器官和思想、感情等:~思|~得|用~|谈~|~一意|你~想到哪里去了? ③ 中心;中央的部分:江~|圆~|重~。④ 二十八宿之一。(Xīn)图⑤。

Статья «Сердце» из Толкового словаря
современного китайского языка
The dictionary entry for 'Heart' from the Explanatory
Dictionary of the Modern Chinese Language

Выводы

1. В целом данные свидетельствуют о полном соответствии сигнификативного содержания концепта «сердце» в двух языках. Лексема «сердце» выступает как универсальный гипероним всех понятий психической сферы в китайском и русском языках. Важно осознать, что «сердце» может выступать образом и метафорой в языке, но также является компонентом денотативного пространства сигнификативного содержания всех психических лексем. Таким образом, концепт «сердце» является доминантой базовых психических концептов в классификации М. В. Пименовой [Пименова 2013: 129].

2. Компонент «сердце» может выражаться эксплицитно (в составе словосочетаний и фразеологизмов) и имплицитно (в составе иероглифа, в морфологической структуре слова, а также быть имплицитной семой понятия). Анализ показал, что на уровне внутренних структур каждого языка и на уровне трансляции культурных смыслов в речи концепт реализует аналогичные признаки. Одни и те же семантические признаки могут репрезентироваться в разных формах: то, что выражается в русском эксплицитно, может быть выражено в китайском имплицитно. Так, «жalousть» номинируется в русском языке чаще такими сложными единицами, как пословицы, фразеологизмы с компонентом «сердце», в китай-

ском – «сердце» входит в имплицитную структуру самого иероглифа, также обстоит дело с гневом, любовью. Таким образом, понятийная картина мира совпадает, а семантизированная в языке – отличается.

3. Фразеологизмы в обоих языках показывают более активную номинацию беспокойства, страха, боли с участием лексемы «сердце», менее активную номинацию положительных психических состояний. Объясняется это, на наш взгляд, прагматической функцией фразеологизма – сообщить и побудить слушателя к помощи, незамедлительной реакции, когда говорящему плохо, угрожает опасность, вызвать сочувствие, удивление и т. д. При положительных реакциях такой необходимости не появляется. Кроме того, чем ярвственнее ощущение в области сердца, тем больше номинаций возникает в языке.

4. Концепт имеет полиядро *мысли / чувства / желания* и периферийную зону, представленную как единство микрополей в двух языках аналогичным образом.

5. В обоих языках сердце связано с мыслительной сферой, которая, в свою очередь, сопряжена с желанием, так как реакция сердца параллельна желанию (я думаю, что хочу / не хочу, могу / не могу получить что-либо – следует ускоренное / замедленное сердцебиение). В макрополе мыслей входят микрополя искренности, недоступности мышления (мыслей о желании) для знания другим человеком, памяти и др.

Реакция сердца как органа на любой эмоциональный раздражитель явилась важной составляющей при кодировании сигнификатов психического поля словесными знаками. О. Н. Лагута приводит интересное замечание архиепископа, хирурга Луки Войно-Ясенецкого о том, что сердце не просто мышечный мотор, но орган психоэмоциональной системы человека [Лагута 2003: 118].

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

Список литературы

Абишева Р. А. Контрастивно-когнитивный анализ соматизмов концептов “сердце”, “жүрек”, “heart” / *К. М. Абишева, Р. А. Айкенова, К. Х. Абдрахманова [и др.]* // Наука и мир. 2019. № 10–1(74). С. 64–68.

Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.

Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и

системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 348–388.

Даль В. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Худ. литература, 1989а. Т. 1 431 с. Т. 2 447 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989б. Т. 1. 704 с. Т. 2. 782 с. Т. 3. 558 с. Т. 4. 686 с.

Данилова Р. Р. Функционирование концепта «сердце» в эмоционально-чувственной и духовной сферах человека в татарской и русской языковых картинах мира // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 11. С. 228–234.

Динисламова О. Ю. Функционирование лингвокультурного концепта сым 'сердце' в мансийской языковой картине мира // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. Ханты-Мансийск: Формат, 2017. С. 106–125.

Ерофеева Л. А. Сердце и душа как ментально-психологические сущности в поэтической картине мира Р. М. Рильке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 2-2. С. 15–17.

Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров; под ред. В. П. Жукова. М.: Рус. яз., 1987. 440 с.

Заманова И. В. Суггестивность культурного кода текста (на примере лексико-семантического поля «психологическое состояние» в русском языке) // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования: материалы II Междунар. науч. конф. (22–23 апреля 2022 г.). М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. Вып. 2, ч. 1. С. 213–230.

Кондратьева О. Н. Душа, сердце, ум // Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 80–92.

Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука. 1994. № 4. С. 34–47.

Лагута О. Н. Метафорическое «мировидение» русскоговорящих // Мир человека и мир языка: колл. монография / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. С. 95–142. (Сер. «Концептуальные исследования». Вып. 2).

Макарова В. Л. Et abigo ea manu cordis: о некоторых метафорических употреблении лексемы сог в «Исповеди» Аврелия Августина // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. № 14-2. С. 176–190.

Пименова М. В. Символические признаки в структуре концепта (когнитивные модели «сердце – бог», «сердце – солнце» и «сердце – жертва») // Язык. Текст. Дискурс. 2012. № 10. С. 232–242.

Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2(54). С. 127–131.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Сапегина И. А. Базовая лексическая репрезентация концепта «сердце» в русском и китайском языках // Русский язык за рубежом. 2010. № 5(222). С. 66–70.

Словарь идиом китайского языка (полный). URL: https://guoxue.baike.so.com/query/index?type=idiom&word_inc=%E5%BF%83&wordcount=4&tag=&structure= (дата обращения: 25.03.2023).

Толковый словарь современного китайского языка / Отдел лексикографии Ин-та лингвистики Кит. акад. обществ. наук. Пекин: Комерцпресс, 2016). 1802 с. 现代汉语词典 (第7版). 中国社会科学院语言研究所词典编纂室. 北京: 商务印书馆, 2016年.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2004. 992 с.

Сюе Вэньбо. Сопоставительный анализ структур русского концепта «сердце» и китайского концепта 心 // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2(81). С. 411–413.

Тимошина Д. В. Словообразовательная активность гнезда с этимологическим корнем *сърд- в истории русского языка // Вестник СамГУ. 2015, № 4(126). С. 9–15.

Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. М., 1960. С. 135–198.

Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/c/сердце> (дата обращения: 20.03.2023).

Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 1997. 845 с.

References

Abisheva R. A. Kontrastivno-kognitivnyy analiz somatizmov kontseptov 'serdtse', 'zhirek', 'heart' [Contrastive-cognitive analysis of somatic concepts 'serdtse', 'zhirek', 'heart']. K. M. Abisheva, R. A. Aykenova, K. Kh. Abdrakhmanova [et al.]. *Nauka i mir* [Science and World], 2019, issue 10–1(74), pp. 64–68. (In Russ.)

Apresyan V. Yu. Opyt klasternogo analiza: russkie i angliyskie emotsional'nye kontsepty [Cluster analysis of emotive concepts In Russian and English]. *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 2011, issue 1, pp. 19–51. (In Russ.)

Apresyan Yu. D. Obraz cheloveka po dannym yazyka. Popytka sistemnogo opisaniya [The image

of a person according to language data. An attempt at a system description]. *Izbrannye Trudy* [Selected Works]. Moscow, School of Languages of the Russian Culture Publ., 1995, vol. II Integral'noe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and systemic lexicography], pp. 348–388. (In Russ.)

Dal V. *Poslovitsy russkogo naroda v dvukh tomakh* [Proverbs of the Russian people in two volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989a, vol. 1. 431 p.; vol. 2. 447 p. (In Russ.)

Dal V. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language]: in 4 vols. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989b, vol. 1. 704 p.; vol. 2. 782 p.; vol. 3. 558 p.; vol. 4. 686 p. (In Russ.)

Danilova R. R. Funktsionirovaniye kontsepta 'serdtse' v emotsional'no-chuvstvennoy i dukhovnoy sferakh cheloveka v tatarskoy i russkoy yazykovykh kartinakh mira [Functioning of the concept 'heart' in the emotional, sensual and spiritual spheres of a person in the Tatar and Russian language pictures of the world]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2009, issue 11, pp. 228–234. (In Russ.)

Dinislamova O. Yu. Funktsionirovaniye lingvokul'turnogo kontsepta sym 'serdtse' v mansiyskoy yazykovoy kartine mira [Functioning of the linguocultural concept sym 'heart' in the Mansi language picture of the world]. *Problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnokul'turnogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa* [Problems and Prospects of Socio-Economic and Ethnocultural Development of the Indigenous Peoples of the North]. Khanty-Mansiysk, Format Publ., 2017, pp. 106–125. (In Russ.)

Erofeeva L. A. Serdtse i dusha kak mental'no-psikhologicheskie sushchnosti v poeticheskoy kartine mira R. M. Ril'ke [Heart and soul as mental and psychological entities in the poetic picture of the world of R. M. Rilke]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical Issues of the Humanities and Natural Sciences], 2014, issue 2-2, pp. 15–17. (In Russ.)

Zhukov V. P. *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Phraseological Synonyms of the Russian Language]. V. P. Zhukov, M. I. Sidorenko, V. T. Shklyarov; ed. by V. P. Zhukov. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 440 p. (In Russ.)

Zamanova I. V. Suggestivnost' kul'turnogo koda teksta (na primere leksiko-semanticheskogo polya 'psikhologicheskoe sostoyaniye' v russkom yazyke) [Suggestiveness of the cultural code of a text (a case

study of the lexical and semantic field 'psychological state' in the Russian language)]. *Slovo. Tekst. Istochnik: Metodologiya sovremennogo gumanitarnogo issledovaniya: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (22–23 aprelya 2022 g.)* [Word. Text. Source: Methodology of Modern Humanities Research: Proceedings of the 2nd International Scientific Conference (April 22–23, 2022)]. Moscow, Kosygin State University of Russia Press, 2023, issue 2, pt. 1, pp. 213–230. (In Russ.)

Kondrat'eva O. N. Dusha, serdtse, um [Soul, heart, mind]. *Antologiya kontseptov* [The Anthology of Concepts]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, vol. 1, pp. 80–92. (In Russ.)

Kubryakova E. S. *Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psikhologiya – kognitivnaya nauka* [The Initial Stages of the Formation of Cognitivism: Linguistics – Psychology – Cognitive Science], 1994, issue 4, pp. 34–47. (In Russ.)

Laguta O. N. Metaforicheskoe 'mirovidenie' russkogovoryashchikh [Metaphorical 'worldview' of Russian speakers]. *Mir cheloveka i mir yazyka* [The World of Man and the World of Language]: a collective monograph. Ed. by M. V. Pimenova. Kemerovo, Kompleks 'Grafika' Publ., 2003, pp. 95–142. (Seriya 'Kontseptual'nye issledovaniya. Vypusk 2 [Series 'Conceptual Studies'. Issue 2]). (In Russ.)

Makarova V. L. Et abigo ea manu cordis: o nekotorykh metaforicheskikh upotrebleniyakh leksemy cor v 'Isповеди' Avreliya Avgustina [Et abigo ea manu cordis: on some metaphorical uses of the cor lexeme in the Confessions of Aurelius Augustine]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology], 2010, issue 14–2, pp. 176–190. (In Russ.)

Pimenova M. V. Simvolicheskie priznaki v strukture kontsepta (kognitivnye modeli 'serdtse – bog', 'serdtse – solntse' i 'serdtse – zhertva') [Symbolic signs in the structure of the concept (cognitive models 'heart – god', 'heart – sun' and 'heart – sacrifice')]. *Yazyk. Tekst. Diskurs* [Language. Text. Discourse], 2012, issue 10, pp. 232–242. (In Russ.)

Pimenova M. V. Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya [Types of concepts and stages of conceptual research]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2013, issue 2–2(54), pp. 127–131. (In Russ.)

Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p. (In Russ.)

Sapagina I. A. Bazovaya leksicheskaya reprezentatsiya kontsepta 'serdtse' v russkom i kitayskom yazykakh [Basic lexical representation of the concept of 'heart' in the Russian and Chinese languages]. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Lan-

guage Abroad], 2010, issue 5 (222), pp. 66–70. (In Russ.)

Dictionary of Chinese idioms (complete). Available at: https://guoxue.baikē.so.com/query/index?type=idiom&word_inc=%E5%BF%83&wordcount=4&tag=&structure= (accessed 25 Mar 2023). (In Ch.)

Xian Dai Han Yu Ci Dian. Explanatory Dictionary of the Modern Chinese Language. Department of Lexicography of the Institute of Linguistics of the Chinese Academy of Social Sciences. Beijing, Komertspress, 2016. 1802 p. (In Ch.)

Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 992 p. (In Russ.)

Xue Wenbo. Sopostavitel'nyy analiz struktur russkogo kontsepta 'serdtse' i kitayskogo kontsepta 心 [A contrastive analysis of conceptual structures of 'heart' In Russian and Chinese]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 2020, issue 2(81), pp. 411–413. (In Russ.)

Timoshina D. V. Slovoobrazovatel'naya aktivnost' gnezda s etimologicheskim kornem *s'rd- v istorii russkogo yazyka [Derivational activity of the nest with the etymological root *s'rd- in the history of Russian language]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of the Samara State University], 2015, issue 4(126), pp. 9–15. (In Russ.)

Whorf B. Otnoshenie norm povedeniya i myshleniya k yazyku. Nauka i yazykoznanie. Lingvistika i logika [The relation of norms of behavior and thinking to language. Science and linguistics. Linguistics and logic]. *Novoe v lingvistike* [New in Linguistics]. Moscow, 1960, pp. 135–198. (In Russ.)

Shanskiy N. M. *Etimologicheskii onlayn-slovar' russkogo yazyka* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/shansky/c/сердце> (accessed 20 Mar 2023). (In Russ.)

Yarantsev R. I. *Russkaya frazeologiya. Slovar'-spravochnik* [Russian Phraseology. Dictionary-Reference Book]. Moscow, Russian language Publ., 1997. 845 p. (In Russ.)

‘Heart’ as a Universal Mental Concept (a Case Study of Chinese and Russian Language Worldviews)

Ilona V. Zamanova

Postgraduate Student at the Department of Russian Language

Pushkin Leningrad State University

10, Peterburgskoe shosse, town of Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation. lizhecu@163.com

Teacher of the Russian Language and Literature,

Staff Member of the Scientific Center for the Study

of the Russian Language and Literature

Zhengzhou Normal University

6, Ying cai st., building of the Institute of Foreign Languages, Zhengzhou, Henan Province, 450000, China

SPIN-code: 3026-4983

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7612-6433>

Submitted 15 Jun 2023

Revised 04 Aug 2023

Accepted 01 Dec 2023

For citation

Zamanova I. V. «Serdtsse» kak universal'nyy psikhicheskiy kontsept (na primere kitayskoy i russkoy yazykovoy kartiny mira) ['Heart' as a Universal Mental Concept (a Case Study of Chinese and Russian Language Worldviews)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 1, pp. 13–24. doi 10.17072/2073-6681-2024-1-13-24 (In Russ.)

Abstract. The article examines the concept 'heart' in the semantic-and-cognitive aspect, identifies nominative components with subsequent comparison of the content in Russian and Chinese. The author proposes an analysis of this concept conducted separately for the zones of correlation and cultural suggestion. The zone of language correlation was studied through an analysis of the internal form of lexemes containing the component 'heart' as well as a component analysis of mental vocabulary, which showed the presence of an invariant hyperseme 'heart'. In Chinese, the correlation zone was studied in accordance with the presence of the component within a hieroglyph or as part of an indivisible combination of hieroglyphs. The suggestion zone was analyzed based on paroemias and phraseological units. The study showed a high level of universality of the conceptual field. However, there are a number of differences established in the linguistic pictures of the world (in the formal structure of the lexicosemantic system): different positions of the 'heart' component in some lexemes and combinations; the implicitness and explicitness of the component do not always coincide; there can be difference in the style-related use of the concept. 'Heart' is a concept functioning as a hyperonym of the whole set of mental vocabulary in both Chinese and Russian. The study refutes the statements that in the Russian language there is no pronounced mental component in the concept 'heart' and that 'heart' does not form metaphors associated with soil and plants, which is observed in Chinese. The article clarifies the translation of the dictionary entry 'heart' in Chinese. The author has identified and compared the nuclear and peripheral zones of the concept, established the central importance of 'heart' in the conceptualization of mental processes. The nuclear zone is polystructural, it consists of the components *thoughts, feelings, desires*. Each of the components is able to form a separate semantic field. The peripheral zone is represented by the components *pity, anger, memory, like-mindedness, speech not out loud*, and others. The frequency-value structure of the nominative field coincides in the two languages. The study was conducted based on the material of 2,000 mental lexemes, 100 phraseological units and proverbs, contexts of the Russian language with the element 'heart', 200 phraseological units, 200 lexemes with the implicit component 'heart' as well as expanded and minimum contexts of the Chinese language selected from dictionaries and Internet sources. The article contains about 60 Chinese phraseological units with the component 'heart' and their translation into Russian, which could also be of interest to researchers studying related topics. The practical significance of the research lies in the possibility of using the material in explanatory and ideographic lexicography related to mental vocabulary and phraseology as well as in courses on the Russian language for foreigners and in the theory of translation.

Key words: semantic multiplier 'heart'; concepts of the inner world of a person; mental vocabulary; contrastive analysis of Chinese and Russian; worldview; somatism; somatic phraseological units.